

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

работой, тем более, что не всегда известно, какими изданиями он пользовался. Насколько его переводы удовлетворяют нормам языка Идо, об этом надо судить лицам, которые познакомились с этим языком не столь случайно, как автор настоящей рецензии.

И. Крачковский.

Евпатория, 2 июля 1927 г.

44. *فترت ئيك ئيسكى تورك ئهده بياني نه مونه لهرى* [I—VIII, 11—124, I—II стр., 8°, тираж 5000]. [Фитрат. Образцы древней тюркской литературы. На узбекском языке. Самарканд — Ташкент, 1927 г.].

Узбекский поэт, публицист и ученый Фитрат не раз уже выступал со статьями из области древне-турецкой письменности. Так, например, у него имеются — *موقه ددسه تولئه ده ب* (см. журнал на узбекском языке «Просвещение и Учитель», 1926 г. № 7—8, стр. 38—40), где он сообщает сведения о чагатайском и монгольском языках по сочинению Замахшария¹ (по одной бухарской рукописи); этюд «Ахмед Ясеви» (см. там же, 1927 г. № 6, стр. 29—33)..., а главное — у него имеется и им готовится к изданию намаганская рукопись *Qutadū bilig*, первоначальные сведения о каковой рукописи им даны в статейке *قونادغو بيليك*.²

Фитрату, готовящему новое издание *Qutadū bilig*, естественно было включить в область своих интересов и «Словарь» Махмуда Кашгарского,³ стихи (и пословицы) которого им и изданы теперь с узбекским переводом, примечаниями и небольшим словариком.

В наше время, когда в турецких республиках и областях выдвигаются самой жизнью вопросы о выработке литературного языка и научной терминологии, интерес к изучению древней турецкой письменности следует всячески приветствовать; изучение истории своего языка может внести в этой области существенные коррективы.

Своими предшественниками по изучению «Словаря» Махмуда Кашгарского Фитрат называет только проф. Кёпрюлю-Заде и Неджиб-Асима; к сожалению ему остались вовсе не известны работы над Махмудом Кашгарским проф. С. Broskelmann'a. Все то, что сделал и перевел Фитрат

¹ Cp. W. Barthold, Eine Zamahšari-Handschrift mit alttürkischen Glossen. *Islamica*, 1926, II, p. 1—4.

² См. *مدعارف وه ثوقوتغوچى*, 1925 г., № 2, стр. 68—74. Эта заметка переведена на анатолийско-турецкий язык (см. *توركييات مجموعدهسى*, 1925 г., т. I, стр. 344—347) и на немецкий (см. *Ungarische Jahrbüher*), ср. А.-З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, ЗВО, т. XXII, стр. 312—313.

³ محمود بن الحسين بن محمد الكاشغرى * كتاب ديوان لغات الترك (MK), I—III.

на узбекский язык, имеется и у С. Brockelmann'a в его статье: *Alturkestanische Volkspoesie I—II*,¹ где стихи Махмуда Кашгарского изданы в латинской транскрипции с немецким переводом.

Если, исходя из рифм и количества слогов в стихах, Фитрат, как он сам пишет (стр. VI), расположил стихи по иному сравнительно с проф. Кёпрюлю-Заде, то и проф. С. Brockelmann'ом весь этот материал расположен существенно отлично от такового же у Фитрата.

Частенько в своей книге Фитрат поправляет проф. Неджиб-Асима в его беспочвенных этимологических сближениях и соображениях (стр. 111, 114, 117 и др.). Но и сам Фитрат не без греха в этом отношении. Например, слово *qarta* — с значением *دو الاماق* лечить (МК II, 202, но ср. МК I, 208, 229: беречь рану; RW [Словарь В. В. Радлова] II, 201: *qarti*) он производит (стр. 121) от слова *qat* снег, который по Фитрату употреблялся, надо думать, как лекарственное средство; *budun* народ (стр. 116) он производит от слова *بوتنهك*; удивляется (стр. 114), что *ät jin* имеет значение «тело», тогда как отдельно *in* (не *jin*!) означает гнездо, нору, берлогу.

Неприятное впечатление производят у Фитрата даваемые им неверные в фонетическом отношении начертания древне-турецких слов; неверность эта, предполагаю, объясняется его родным иранизованным узбекским языком. Например, вместо *otla-* лечить (RW I, 1113) он пишет (стр. 121) *توتلمهك* (т.-е. *ötlämäk*); вместо *ozun-* быть бодрым, просыпаться (RW I, 1125, 1128) у него (стр. 114): *توزونهك* (т.-е. *özünmäk*); вместо *يُشَلِّقُ* брызгать, капать (МК III, 40, 57) Фитрат пишет: *يوشولمهك* (стр. 26).

В объяснении слова *äsiz* плохой, дурной (стр. 111) Фитрат стоит на более правильном пути, чем Неджиб-Асим; следует объяснить это слово так: *äd* (благо, добро) + *siz* > *ässiz* > *äsiz*. С этим же словом Фитрат не справился (стр. 52—53) и в стихе *اَرَنْ اِسِنَّ اَشْتُمْ* (МК I, 181), т.-е. дурное у мужей я скрывал; он удивлен, что МК толкует *ässin*, как дурное, чего должно остерегаться. Фитрат сближает это слово с *äs* (МК I, 39, 76) падаль, при чем ему пришлось изменить весь текст (стр. 53); я это слово разлагаю: *äsiz* + *in* > *äszin* > *ässin* (اسن). Встретив форму *kämšälim* (МК I, 368), Фитрат (стр. 74) производит ее от *که مشههك* (*kämšä-*) бросать,

¹ *Asia Major, Introductory Volume: Hirth Anniversary Volume, Leipzig — London, 1923, p. 1 — 22* и *Asia Major, 1924, I, 1, p. 24 — 44.*

Ср. некоторые поправки к этому у Schinkewitsch, *Rabūzīs Syntax (MSOSpr., 1926 II Abt.)*; ср. еще: С. Е. Малов, *Образцы древне-турецкой письменности с предисловием и словарем. Издание (стеклографическое) Восточного Факультета САГУ, Ташкент. 1926 г.*

покидать, оставлять; но такой глагол не существует. У МК I, 392 есть еще форма *kämšib*, следует обе эти формы считать сокращенными: *käm-šälim* < *kämišälim* и *kämšib* < *kämišib*, ср. RW II, 1210—1212, слово это встречается в христианских и буддийских уйгурских текстах, у Ибн-Муханны (по Стамбульскому изд., стр. 104) и, например, еще в якутском языке: *käbis-* (Э. К. Пекарский, Словарь якутского языка, 1001). Перейду к недосмотрам Фитрата в области грамматических форм. Форму *-γalyγ* (غَلِيْ—) Фитрат, очевидно, (стр. 70—71 и др.) сближает с формами многократного вида,¹ так например, *atγalyγ* он производит от *atγala*— с значением (стр. 71) всегда стрелять, часто стрелять, тогда как здесь другая форма (см. особенно МК II, 55—56; ср. Keleti Szemle, XVIII, 1918—1919, p. 43—44 из статьи С. Brockelmann'a, *Maḥmūd Al-Kāšgharī's Darstellung des türkischen Verbalbaus*) с значением: иметь цель, — желание, — намерение; ср. из буддийско-уйгурских текстов: *sävit-kälig üčün* чтобы возбудить любовь, *birkälig üčün* чтобы дать (см. F. W. K. Müller, *Uigurica* III, Berlin 1922, p. 54 и 68).

Как-то совсем Фитрат не справился с падежем направления (*casus directivus*); например, *يايغرو* (МК III, 207) к лету (*jai + γa + ru*) Фитрат (стр. 21) хочет связать с анатолийско-турским *يايغره* шумиха, смятение; напрасно и С. Brockelmann (*Asia Major* I, 1, 1924, p. 34) исправляет это на: *jai toγru*; стр. 28: *بِرْبِرْ كَرُو بَرَكِشِبْ* (МК I, 331) перевившись один с другим (один к другому), Фитрат и здесь видит особое слово *kägü* сзади, потом; на стр. 37: *كەرو ئولندى ئەمكەك* подпал (к) болезни (МК I, 177), Фитрат исправляет *kägü* на *kögü* видя, испытывая; на стр. 49: *يَغِي قَارو* *كِرِش قُرْدَم* (т.-е. я настроил тетиву против врага — МК II, 69; у Фитрата опечатка: 96) Фитрат слово *قارو* сопоставляет с словом *قارماق* и всю эту простую фразу переводит: *ياو تامان سه كرهب يوگور دمده يايمني كيريشله دم*.

Перехожу к неверностям по части перевода. Стих (МК III, 21) *بَلَنْدى* *قاراق*, т.-е. пленил меня глаз (возлюбленной), Фитрат переводит:

* *بولدا قاراقچى توتوب آلدى ميني* *

не принимая во внимание, что выше (МК III, 13) упоминалось о глазах, источающих ручьи слез и что в арабском переводе этого места стоит ясно:

¹ Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903 г., стр. 519—523.

قُبَيْغِشِبْ يَانَسَا أَنْكَ (ср. еще МК I, 320). Понятно стихотворение

يوزينكا ألسير لوكن إنك سوزينكا (МК I, 206) т.-е. кто лежит обнявшись, тот теряет свой рассудок ради ее глаз и слов. Но Фитрат пишет (стр. 95) что qoiyaşub — ئاڭلاشلمادى (непонятно), и это при арабском переводе ضاجع и при существовании этого глагола по RW II, 503—504 в шорском и половецком наречиях. В нескольких местах произошла ошибка в переводе у Фитрата со словом jег-, jir- брезговать, гнушаться, порицать (с винит пад.). Стр. 76: взял взятку и не побрезговал اِنَّهٗ لَمْ يَمَلِّ اُرُنْجَاقِ اَلْبِ يَرْمَدِ (МК I, 131). Это Фитрат переводит, исправляя текст: ئەمانەت آلب سوڭرا بېرمەدى. Другой случай (стр. 86 и 124): стихи МК I, 351:

* بُلْمَادِقْ نَانِكْ كَا سَفْنِيَانِكْ *
* بَلْكَالَارْ اِنْسَى بَيْرَارْ *

т.-е. не радуйся несбыточным мечтам! Мудрые это порицают (этого гнушаются). Несмотря на ясный арабский перевод этого места (ذَمُّوا) и на другие соответствующие места из «Словаря» Махмуда Кашгарского (например, III, 139, где тоже винит. пад: äg aşuγ jergdi человек гнушался [عانى] пища), Фитрат выше приведенный стих переводит: اڭلىلار بولەردەن قاچىنادرلار т.-е. мудрые удаляются (juga-!) от этого (с исх. пад.!). Вместо quzqup несомненно нужно читать quγqup (ز || ر МК II, 88); слово это весьма употребительно в древне-турецкой литературе и означает невольницу, служанку.¹ Вместо يَسِيْلُ (стр. 81) сл. читать بَسِيْلُ (название турецкого племени); опечатка (МК I, 382) эта, незамеченная Фитратом, исправлена в издании МК в III т. на 340 стр.

Фитрат сообщает (стр. VI), что он при истолковании стихов Махмуда Кашгарского исходил из своего изучения هبة الحقايق , مقدمة و قوتادغو بىليک , الادب , и из различных других сочинений, относящихся к «чагатайской» литературе. Я позволяю себе высказать пожелание, чтобы Фитрат включил еще в область своих интересов, перед изданием своей рукописи قوتادغو بىليک , и уйгурскую не-мусульманскую литературу и турецкую руническую письменность и тогда Qutadγu bilig, этот памятник XI в. средне-азиатской турецкой литературы, предстанет пред туркологами в том именно виде, какого он заслуживает, ведь он —

¹ См., например, В. В. Радлов и С. Е. Малов, Сутра Золотого блеска, 414,10; Uig. III, 10; A. v. Le Coq, Manich. III, 16.

سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من
و سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من
عرب جا تزجکما کتاب لار اوکوش
بیزینک تیلیمیزجا بو یومغی اوکوش¹

С. Малов.

45. Franz Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen von **Joachim Mayr** (Walchsee). Leipzig. 1927. VIII + 477 S. 8° maj.

Стремления автора, как мы узнаем из первых слов его предисловия, уже в течение нескольких лет (seit Jahren) были направлены к составлению пособия по османской литературе, по образцу «Истории арабской литературы» Броккельмана. За книгой об османских историках должна последовать «История османской литературы»; первый том, который будет обнимать период до Селима I (1512—1520), автор надеялся выпустить в скором времени (дата предисловия — 12 VII 1927).

Имя Ф. Бабингера сравнительно недавно получило известность в научном мире; из его краткой автобиографии, приложенной, по немецкому обычаю, к его докторской диссертации,² видно, что он родился в 1892 г. На такой стадии своей научной карьеры ученый редко берется за кропотливый и самоотверженный труд составления обширных пособий, дающий мало удовлетворения авторскому самолюбию; как признает и Бабингер, назначение таких книг — вызвать большое число поправок и дополнений и быстро становиться отсталыми. Тем более заслуживают благодарности своих коллег ученые, не останавливающиеся перед таким самоотверженным трудом, для дальнейших успехов науки более необходимым, не только чем «silbenstecherische Klein-sachlichkeiten», но и чем лучшие специальные исследования.

Автор не вполне доволен приемом, оказанным книге Броккельмана в Германии; это видно из его слов, что вложенный в эту книгу труд был оценен «по крайней мере за границей». Может быть эти слова отчасти вызваны резкими отзывами покойного Зейбольда³ о труде Броккельмана, в особенности о главах, посвященных арабской географии, действительно заключающих в себе ряд крупных недоразумений. В труде Броккельмана

¹ В. В. Радлов, Кудатку-билик. Факсимиле, 8, 1. Dr. W. Radloff, Das Kudatku bilik. Theil II, p. VIII.

² Gottlieb Siegfried Bayer (1694—1738). München. 1915.

³ Особенно ZDMG, LXIII, 596.